

обществу, шипя, как раздавленная змея, из своей Аримановой норы и кусая первого встречного» (с. 134). Но Достоевский даже в этом персонаже признает человеческое достоинство, во имя которого становится на его сторону против общества. В уста «подпольного человека» он влагает элементарную религиозную истину об обществе: истину о том, что отношения между личностью и обществом должны основываться на взаимной любви и взаимной готовности к жертве. Из этой предпосылки Достоевский развертывает уничтожающую критику современных социальных отношений, в которых глубоко укоренилось зло и которые нельзя исправить никакими внешними средствами, заключает автор.

Вторая глава третьей части, посвященная социальной утопии Достоевского в «Братьях Карамазовых», написана на основе трех последних разделов статьи «Лик и личины России». ¹³ «Твердая уверенность в осуществлении христианской соборности как священного достоинства русского народа вдохновляла Достоевского во всех его произведениях. Торжественное провозглашение и полное развитие этой идеи содержится в последнем его романе» (с. 144).

Вяч. Иванов здесь заново формулирует «русскую идею» Достоевского в нескольких лаконичных положениях: несмотря на исследование русского народного богоборческого нигилизма (очерк «Влас» в «Дневнике писателя»), вера Достоевского в народную душу как сокровищницу глубочайшего и возвышенного гуманного христианского чувства осталась непоколебимой; преобразование всей жизни этим чувством и есть, по Достоевскому, «будущая самостоятельная русская идея».

¹³ См.: там же, с. 136—172.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПИСЬМА П. И. ВЕЙНБЕРГА К ДОСТОЕВСКОМУ

(Публикация Г. В. Степановой)

Настоящая публикация писем к Достоевскому продолжает серию публикаций, запланированную Редакцией академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (см.: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 250—270; Достоевский. Материалы и исследования. 1) Т. 1. Л., 1974, с. 285—304; 2) Т. 2. Л., 1976, с. 297—392; 3) Т. 3. Л., 1978, с. 258—285).

Корреспондент Достоевского — Петр Исаевич Вейнберг (1831—1908) — поэт, переводчик, педагог, общественный деятель. Родился в Николаеве, детство его прошло в Одессе. После окончания гимназии (при Ришельевском лицее) в 1850 г. поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета, который закончил в 1854 г. Начал печататься Вейнберг в 1851 г., в 1854 г. выпустил в Одессе свой первый сборник «Стихотворения» (главным образом переводные). 1854—1858 гг. Вейнберг провел в Тамбове, в 1858 г. приехал в Петербург. В 1908 г. он вспоминал: «... по рекомендации поэта Бенедиктова, тотчас же познакомился с Дружининым, редактировавшим „Библиотеку для чтения“ <...> вместе с тем я пошел в интимный кружок, состоявший из Некрасова, Тургенева, Гопчарова, В. Боткина, Григоровича <...> В то же время начал я помещать кое-что в „Современнике“ и переводить Шекспира для задуманного тогда Некрасовым и Гербелем полного собрания сочинений этого поэта, — писать под псевдонимом „Гейне из Тамбова“ и другие юмористические стихотворения и статьи в „Весельчаке“, а затем в „Искре“ <...> и вообще посвятил все свое время литературной работе...» (Вейнберг П. И. Автобиография. — Минувшие годы, 1908, № 8, с. 173). В 1860—1862 гг. Вейнберг издавал еженедельный журнал «Век», в 1866 г. стал заведовать литературным отделом сатирического журнала «Будильник». В 1868—1874 гг. Вейнберг живет в Варшаве, определившись преподавателем на кафедру русской литературы и рус-

ского языка Варшавской главной школы, преобразованной вскоре в университет.

С 1874 г. до конца жизни Вейнберг живет в Петербурге. Дейтельно сотрудничает в «Отечественных записках» Салтыкова-Щедрина и Некрасова; в 1883—1885 гг. издает журнал «Изыщная литература». Вейнберг переводит Шекспира, Гете, Барбье, Мицкевича, Гюго, Гейне, Ибсена и многих других поэтов Запада, неутомимо пропагандируя их творчество в своих статьях. Любопытно, что А. Н. Плещеев — поэт, петрашевец, близкий к Достоевскому, — писал Вейнбергу в 1893 году: «... сомневаюсь я также, чтоб Вам дали пенсию, потому что с аверкиевской деятельностью Ваша идти в сравнение не может: его деятельность вполне „благонадежная“, а за Вами есть и грешки кое-какие — хоть бы, например» издание переводов Берпе, Лассали и пр.» (ИРЛИ, ф. 64, оп. 1, № 27, л. 20).

По-прежнему большое место в жизни Вейнберга занимает педагогическая деятельность. «В продолжение пятнадцати лет, — писал он, — читал я всеобщую и русскую историю литературы на женских педагогических курсах, пять лет был инспектором Коломенской женской гимназии (...) а с 1887 и по сие время (1894 г., — Г. С.) состою приват-доцентом С.-Петербургского университета по кафедре всеобщей истории литературы» (Минувшие годы, 1908, № 8, с. 174).

Вейнберг активно участвовал в работе Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), в 1900 г. был избран его председателем. В 1905 г. Вейнберга избрали почетным академиком.

О Вейнберге см.: Вейнберг П. И. 1) Автобиография. — Минувшие годы, 1908, № 8, с. 171—174; 2) Безобразный поступок «Века». — Исторический вестник, 1900, № 5, с. 472—489; Фомин А. Г. Библиографический указатель литературных трудов П. И. Вейнберга (I. 1. Отдельные издания. 2. Статьи в книгах, журналах и газетах. II. Переводы). — Минувшие годы, 1908, № 8, с. 175—180; Б. Г. [Глинский Б. Б.]. Памяти П. И. Вейнберга. — Исторический вестник, 1908, № 8, с. 567—576; Луговой Ал. [Тихонов А. А.]. Из моих воспоминаний о П. И. Вейнберге. — Русская школа, 1908, № 10, с. 132—140; Левин Ю. Д. Вейнберг-переводчик. — В кн.: Россия и Запад. Из истории литературных отношений. Л., 1973, с. 220—257. См. также: Поэты «Искры», т. II. Л., 1955, с. 617—620.

Достоевский познакомился с Вейнбергом вскоре после своего возвращения в Петербург (середина декабря 1859 г.). В марте 1860 г. Вейнберг направляет ему приглашение к участию в спектакле 14 апреля того же года (см. ниже письмо № 1). Ранее знакомы они не могли быть, так как Вейнберг приехал в Петербург в 1858 г., когда Достоевский еще находился в ссылке, в Семивалатвике. Встречи и контакты их продолжались до конца жизни Достоевского. Помимо участия в устраиваемых

Вейнбергом литературных чтений и вечерах Достоевский общался с ним и в связи с участием их обоих в деятельности Литературного фонда. Встречались они и на его заседаниях после того, как 2 февраля 1863 г. Достоевский был избран членом Комитета и секретарем Литературного фонда.

В 1861 г. фельетон Вейнберга «Русские диковинки» (Век, 1861, 22 февраля, № 8) послужил поводом для полемики по вопросам женской эмансипации, в которой приняли участие М. Л. Михайлов, Н. В. Шелгунов, Н. П. Страхов, М. Н. Катков. Достоевский также поместил в журнале «Время» (1861, № 3 и 5) две статьи — «Образцы чистосердечия» и «Ответ „Русскому вестнику“», которые содержали резко критическую оценку фельетона Вейнберга. См.: 19, 91—104, 119—139 и примеч. А. И. Батюко; см. также: Вейнберг П. И. Безобразный поступок «Века». — Исторический вестник, 1900, № 5, с. 472—489; Коган Г. Ф. Разыскания о Достоевском. — Лит. наследство, т. 86. М., 1973, с. 583, 584, 590.

Вейнберг опубликовал воспоминания о некоторых эпизодах своего общения с Достоевским. Участие Достоевского в гоголевском «Ревизоре» 14 апреля 1860 г. посвящена большая часть интересных мемуаров Вейнберга «Литературные спектакли» (Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894 гг. Прилож., кн. 3, с. 96—108. См. ниже письмо № 1 и примеч. к нему). Позднее был опубликован рассказ Вейнберга о встрече с Достоевским у А. Н. Майкова 4 апреля 1866 года, в день покушения Д. В. Каракозова на Александра II. См.: Вейнберг П. 4-е апреля 1866 г. (Из моих воспоминаний). — Былое, 1906, № 4, с. 299—300.

Ниже публикуются все двенадцать известных в настоящее время писем Вейнберга к Достоевскому. Самое раннее из них написано в конце марта 1860 г. Оно относится к спектаклю 14 апреля 1860 г. в зале Руадзе. В этот день «Ревизор» Гоголя был здесь исполнен известными русскими писателями, в том числе Достоевским. Начало 1862 г. и 7 октября 1873 г. — таковы даты писем № 2 и 3. Остальные девять писем Вейнберга относятся к 1880 г. (конец января—14 декабря). Их объединяет одна сквозная тема — участие Достоевского в литературных чтениях и вечерах.

В письмах к Достоевскому Вейнберга запечатлелась та общественная активность, которая отличала последнего. Так, Ал. Луговой вспоминает, что литературные вечера «были (...) как бы одной из функций общественной деятельности Пестра Иссаевича (...) П. И. в шутку называл себя „антрепренером“, подсмеивался над невзгодами своего антрепренерского положения, но всегда с любовью нес эту утомительную обязанность» (Русская школа, 1908, № 10, с. 134 и 138). Б. Б. Глинский свидетельствовал, что вообще «ни одно литературное начинание в его широкой общественной подготовке не обходилось без бли-

жайшего участия в них Петра Исаевича...» (Исторический вестник, 1908, № 8, с. 567). К тому же «Вейнберг явил собою тип выдающегося педагога, сумевшего <...> поднять среди учащихся интерес к изучению всеобщей и русской литературы. В этих целях он устраивал в гимназии литературные вечера с участием в них выдающихся русских писателей...» (там же, с. 574).

В примечаниях нами приводятся неопубликованные письма к Достоевскому А. А. Толстой, И. Ф. Ращевского, В. П. Гарновской и Л. А. Шыхачевой.

Известны три письма Достоевского к Вейнбергу — от 29 января, 17 февраля и 2 ноября 1880 г. (см.: П., IV, с. 130, 131, 208—209).

Письма Вейнберга к Достоевскому (№ 1—12) печатаются по подлинникам: ГВЛ, ф. 93, П. 2, 23.

1

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Конец марта 1860 г. Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович! Писемский уведомил меня о готовности Вашей принять участие в спектакле, устраиваемом в пользу Литературного фонда.¹ В настоящее время у нас остались в «Ревизоре» следующие роли: Почтмейстера, Добчинского и Смотрителя училищ. Если Вам будет угодно принять на себя какую-нибудь из этих ролей, то потрудитесь уведомить меня с подателем этой записки — какую именно, и я тотчас же пришлю ее Вам.² Первая репетиция «Ревизора» назначена в четверг, через два дня, о часе и месте я дам знать завтра.³

С истинным почтением имею честь быть всегда готовым к услугам

Петр Вейнберг.

Если мой посланный не застанет Вас дома, то потрудитесь написать мне по городской почте, если можно, не позже завтрашнего дня. Мой адрес: Петру Исаевичу Вейнбергу, на углу Владимирской и Графского переулка, в доме Бурдина.

На письме помета А. Г. Достоевской (ошибочная): «1863». Письмо датируется концом марта 1860 г. по содержанию (см. ниже, примеч. 1 и 3).

¹ Речь идет о спектакле 14 апреля 1860 г. (зал Руадас в Петербурге), на котором писатели — Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, А. Н. Майков, А. В. Дружинин, П. И. Вейнберг исполнили «Ревизора» Н. В. Гоголя. Инициаторами этого спектакля в пользу «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (Литературный фонд) были А. Ф. Писемский и

П. И. Вейнберг. См. об этом: Вейнберг П. И. Литературные спектакли. (Из моих воспоминаний). — Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894 гг. Прилож., кн. 3, с. 96—108; Пякветенго А. В. Дневник, т. 2. М., 1955, с. 118; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., 1958, с. 229—231. В том же году на обложке 17-го номера «Искры» была помещена гравюра П. З. Курепкова с рисунка Н. А. Степанова, запечатленного из этого спектакля сцену городского с кушачами (воспроизведена также в тексте воспоминаний Вейнберга на с. 109).

Вейнберг вспоминал, что Достоевский с горячей готовностью согласился участвовать в этом спектакле: «Дело хорошее, очень хорошее, дело даже — прямо скажу — очень важное», — говорил он с какою-то суетливою радостью, и раза два-три, пока шли приготовления, забегая ко мне узнавать, ладится ли все, как следует» (Вейнберг П. И. Литературные спектакли, с. 97).

² Достоевский «остановился на роли почтмейстера Шпекина. „Это, — сказал он, — одна из самых высококомических ролей не только в гоголевском, но и во всем русском репертуаре, и притом исполненная глубокого общественного значения... Не знаю, как мне удастся с нею справиться, но играть ее буду с большим старанием и большой любовью...» (Вейнберг П. И. Литературные спектакли, с. 98). «Приведенная Вейнбергом оценка Достоевским общественного значения роли Шпекина, — отметил А. С. Долинин — <...> перекликается с оценкой „Шпекиных“ в письме Белинского к Гоголю» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников, т. I. М., 1964, с. 330). Великий критик писал Гоголю о том, что, живя в России, он не смог бы писать «одну правду <...> ибо тамошние Шпекины распечатывают чужие письма не из одного личного удовольствия, но и по долгу службы, ради допосов» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. X. М., 1956, с. 210).

Необычные исполнители гоголевского «Ревизора» имели большой успех. «Достоевский, — которого петербургская публика узнала уже много позже, тоже как отличного чтеца, — обнаружил и хорошее сценическое дарование, — писал Вейнберг. — Я думаю, что никто из знавших Федора Михайловича в последние годы его жизни не может себе представить его — комиком, притом комиком тонким, умеющим вызывать чисто гоголевский смех; а между тем это было действительно так, и Достоевский-Шпекин был — за немногими неважными исключениями — безукоризнен...» (Вейнберг П. И. Литературные спектакли, с. 100).

³ Репетиция «Ревизора» состоялась не в четверг, а в понедельник — 4 апреля 1860 г. Об этом свидетельствует обнаруженная Г. Ф. Коган в рукописном отделе ГВЛ повестка, пригласяющая Достоевского «пожаловать на репетицию комедии „Ревизор“ в понедельник 4 апреля в двенадцать часов утра в залу дома Руадас...» (см.: Лит. наследство, т. 86. М., 1973, с. 11 и 14).

2

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Начало 1862 г. Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович! Сделайте одолжение, если можете, одолжите мне на несколько дней первую часть «Записок из Мертвого дома», т. е. то, что было напечатано до января этого года. У Вас, вероятно, есть отдельный оттиск, мне он необходим.

С искренним уважением имею честь быть Ваш покорный слуга

Петр Вейнберг.

На письме помета А. Г. Достоевской: «1863». Датируется началом 1862 г. по содержанию. Первая часть «Записок из Мертвого дома» («Введение», тт. I—XI) была полностью напечатана Достоевским в журнале «Время» за 1861 год (№ 4, 9—11). Как приложение к январской книжке «Времени» за 1862 г. рассылалось отдельное издание первой части «Записок» (целозурное разрешение 30 января 1862 г.).

3

П. И. Вейнберг—Достоевскому

7 октября 1873 г. Варшава

Варшава.

Многоуважаемый Федор Михайлович! Хороший мой знакомый, А. О. Цедербаум, который вручит Вам эту записку, имеет очень хорошо устроенную типографию и ищет для нее работы. Позвольте мне рекомендовать Вам это заведение и покорнейше просить, если возможно, иметь его в виду в случае — Вы желаете перенести печатание «Гражданина» в другую типографию. Могу Вас уверить, что Вы остались бы совершенно довольны в отношении как техническом, так и денежном.¹

Сожалеею, что так давно не виделись с Вами, прошу Вас принять уверение в моем искреннейшем почтении и всегдашней преданности.

Всегда готовый к услугам

Петр Вейнберг.

7* октября 1873 г.

На обороте: Его высокоблагородию Федору Михайловичу Достоевскому от П. Вейнберга.

¹ «Гражданин», редактировавшийся Достоевским в 1873—1874 гг., печатался в типографии А. Траншеля в Петербурге. В типографию Цедербаума печатание газеты перенесено не было.

4

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Январь (не позднее 28) 1880. Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович. Бестужев-Рюмин только что уведомил меня, что собрание Славянского общества не 2-го, а 3-го числа.¹ Поэтому, согласно Вашему любезному обещанию, Коломенская гимназия ждет Вас с величайшим нетерпением и уже заранее — с глубочайшей благодарностью в субботу, 2-го февраля, в 1½ ч. дня.² Книжки все будут для Вас

* Было: 4

приготовлены. Само собой разумеется, что если супруга Ваша пожелает приехать с Вами, то мы встретим ее с самым искренним радушием.³

Помещение *Коломенской женской гимназии* — на *Торговой улице, пройдя Большую Мастерскую, в доме Человеколюбивого общества* (есть вывеска).

Глубоко уважающий Вас и всегда преданный

Петр Вейнберг.

На письме помета А. Г. Достоевской: «29 янв. 1880 г.». Письмо датируется январем 1880 г. (не позднее 28 января). Сохранилось ответное письмо Достоевского Вейнбергу от 29 января 1880 г., в котором он, в частности, писал: «Простите, что не удалось известить вчера» (II, IV, 130). Следовательно, данное письмо Вейнберга уже было получено Достоевским 28 января.

¹ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897) — историк, профессор Петербургского университета, один из организаторов Высших лекских («Бестужевских») курсов. На заседании 3 февраля 1880 г. был избран председателем Славянского благотворительного общества. Тогда же Достоевский был избран товарищем председателя (см.: Первые 15 лет существования Славянского благотворительного общества. СПб., 1883, с. 616). Об участии Достоевского в деятельности этого общества (был принят в его члены 21 января 1873 г., избран членом Совета Общества 2 декабря 1878 г.) и о заседаниях памяти писателя см.: там же, с. 618—619, 647—665, 821—822, 843 и 862. См. также: Участие и поминки Ф. М. Достоевского в Славянском благотворительном обществе. — В кн.: Биография, письмо и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883, Приложение, с. 47—84 (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч., т. I).

² Достоевский ответил Вейнбергу 29 января 1880 г.: «2 февраля, к 2-м часам пополудни буду в Вашей гимназии и прочту все, что Вам будет угодно назначить» (II, IV, 130). А. Г. Достоевская вспоминала: «В 1880 году, несмотря на то, что Федор Михайлович усиленно работал над „Братьями Карамазовыми“, ему пришлось много участвовать в литературных чтениях в пользу различных обществ. Мастерское чтение Федора Михайловича всегда привлекало публику, и, если он был здоров, он никогда не отказывался от участия, как бы ни был в то время занят» (Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1974, с. 350).

Выступление Достоевского в Коломенской женской гимназии состоялось 2 февраля 1880 г. (в книге Л. П. Гроссманна «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (М.—Л., 1935, с. 292 и 294) ошибочно указана дата: 20 февраля 1880 г. Эта ошибка вошла и в примечания к роману «Братья Карамазовы»: 15, 518). Достоевский прочел отрывок из романа «Братья Карамазовы» — беседу Зосимы с бабами (книга вторая, гл. III «Верующие бабы»).

³ А. Г. Достоевская, как явствует из ее «Воспоминаний» (см. примеч. 2), присутствовала на этом чтении.

5

П. И. Вейнберг—Достоевскому

1 февраля 1880 г. Петербург

Будьте так добры, глубокоуважаемый Федор Михайлович, сообщите через подателя этой записки, в каком номере «Русского вестника» находится тот отрывок из «Карамазовых», ко-

торый Вы избрали для завтрашнего чтения, — чтобы я его мог заблаговременно достать.¹ А если эта книжка есть у Вас и Вы можете ее прислать или привезти с собою, то, конечно, еще лучше будет. Остальные книги у нас готовы.

Какое нетерпеливое волнение происходит между нашими ученицами в ожидании завтрашнего дня — Вы и представить себе не можете! — Ждем Вас в 1½ ч.; если возможно, не позже.

Неизменно уважающий Вас и преданный

Петр Вейнберг.

На письме помета А. Г. Достоевской: «2 февраля 1880». Письмо написано между 28 января 1880 г. (см. письмо № 4) и выступлением Достоевского в Коломенской женской гимназии 2 февраля того же года. Пятница, указанная в письме Вейнберга, приходилась на 1 февраля.

¹ Глава III «Верующие бабы» из второй книги «Братьев Карамазовых», с чтением которой выступил Достоевский (см. примеч. 2 к письму № 4), была напечатана в № 1 «Русского вестника» за 1879 г.

6

П. И. Вейнберг — Достоевскому

Февраль 1880 г. (не позднее 19 февраля). Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович! В Петербурге существует Дом милосердия, устав которого при сем препровождается, ознакомит вас с подробностями, касающимися этого учреждения. В настоящее время при нем утверждается особое «предупредительное отделение», задача которого заключается в призрении тех детей, которые вследствие отсутствия нравственного и материального ухода за ними впоследствии должны попасть уже, так сказать, в штат Дома милосердия, или просто пропасть, — таких детей, одним словом, одним из образчиков которых мы видим в Вашем «Мальчике на елке».¹ Во главе этого нового учреждения стоят лица, вполне заслуживающие уважения и доверия. Так как средства его покамест еще очень невелики, то для усиления их решено устроить литературно-музыкальный вечер, и устройство этого возложено на меня.

Вы не сочтете, конечно, за лесть, если я скажу, что по отношению к литературной части вечера Ваше имя — единственное, могущее привлечь публику. Не говорю уже о том, что на вечере, устраиваемом для усиления средств *такого* заведения, чтение такой вещи, как «Мальчик на елке» (если Вы не захотите прочесть что-либо кроме этого), имело бы очень большое значение. Вот почему от имени учреждения и от своего собственного обращаюсь к Вам с усерднейшею просьбой — не отказать нам Вашим участием. Вечер будет на *второй неделе поста*,² но мне необходимо иметь Ваш ответ уже теперь. Если можете дать его прямо, потрудитесь написать мне по нижеприсланному адресу. Если же Вы найдете нужным повидаться

со мною лично, то уведомьте — я немедленно приеду к Вам.³

В надежде на любезное согласие Ваше остаюсь глубоко уважающий Вас и преданный

Петр Вейнберг.

Адрес: У Каменного моста, д-ком Брунста, кв. № 6.

На письме помета А. Г. Достоевской: «Март 1880 г.». Письмо датируется по сопоставлению с ответным письмом Достоевского от 17 февраля 1880 г. (II, IV, 131).

¹ Речь идет о рассказе Достоевского «Мальчик у Христа на елке» из «Дневника писателя» 1876 г. (январь, глава вторая).

² Вторая неделя Великого поста начиналась с 9 марта 1880 г. Первоначально предполагалось провести вечер в пользу Дома милосердия 13 марта 1880 г. Состоялся вечер 20 марта 1880 г. См. об этом письма 7 и 8 и примеч. к ним.

³ Достоевский ответил Вейнбергу 17 февраля 1880 г.: «Читать на вечере я согласен, если только в пользу детей. А что именно читать можно впоследствии уговориться...» Позвольте позвать Вам руку за то, что стараетесь о детях» (II, IV, 131). См. письмо № 7, примеч. 2 к нему и письмо № 8.

7

П. И. Вейнберг — Достоевскому

6 марта 1880 г. Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович! Распорядители вечера в пользу Дома милосердия пришли в совершенное отчаяние, узнав от меня о Вашем вчерашнем решении.¹ Оказывается, что у них роздано много билетов, что отменить поэтому вечер в высшей степени затруднительно, тем более что для откладывания нужно новое разрешение. Мне, как посреднику в этом деле, поручено *умолять* Вас пайти возможность пожертвовать каким-нибудь часом именно в *будущий четверг, то есть 13 марта*, и если Вы согласитесь, то прислать теперь же то, что Вы будете читать.² Мне казалось бы, для избежания затруднений, удобным выбрать что-нибудь из вещей, уже разрешенных для чтения, так как публика будет здесь совсем новая. А впрочем — как знаете.

Простите за мое приставание, но, повторяю, я здесь только посредник, могущий, однако, засвидетельствовать, что Ваше решение отложить это чтение действительно очень пересполошило распорядителей.³ Считаю нужным прибавить, что если я прошу сказать теперь же, что именно будете читать, то это потому, что времени осталось немного и надо печатать афишу: Вечер будет в зале Городской думы, а в котором часу — уведомлю.

Глубоко уважающий Вас и неизменно преданный

Петр Вейнберг.

Четверг.

На письме помета А. Г. Достоевской: «Март 1880 г.». Датируется по помете Вейнберга: оно написано в четверг, за неделю до 13 марта, т. е. 6 марта 1880 г.

¹ О своем решении отложить чтение, намеченное на 13 марта 1880 г., Достоевский сообщил в неизвестном нам письме к Вейнбергу (см. письмо № 8).

² По нашему предположению, ответом Достоевского на это письмо Вейнберга была недатированная записка: «Буду читать или отрывок из жизнеописания старца Зосимы (Братья Карамазовы), Русский вестник 79 года, или из романа „Подросток“ рассказ о купце, часть 3-я, стр. 54—67» (П., IV, 133. Здесь А. С. Долинным предположительно указан как адресат В. П. Гаевский. В пользу того, что записка адресована не ему, а Вейнбергу, свидетельствует следующее: 1) Записка Достоевского — прямой ответ на вопрос Вейнберга в письме от 6 марта 1880 г. (письмо № 7). На вечере 20 марта Достоевский и выступил с чтением указанного в записке отрывка из «Братьев Карамазовых» (см. примеч. 2). В письме Достоевского к В. П. Гаевскому от 21 марта 1880 г. (речь шла о предполагавшемся участии писателя в чтениях 30 марта 1880 г.), на котороесылается Долинный, комментируя приведенную выше записку Достоевского, последний писал о выборе отрывка для чтения: «... решите о сем уже сами» (П., IV, 133, см. также: 406, 407). На следующий день, т. е. 22 марта 1880 г. Гаевский пишет Достоевскому о невозможности выступления писателя 30 марта: «... так как я не успею завтрашнего дня сообщить градоначальнику о составе чтения (...) и потому остается только просить Вашего участия на второе чтение, предполагаемое на 21 апреля» (ГБЛ, ф. 93, П. 2, 60). Таким образом, Гаевский и не ждал от Достоевского известия о том, что он будет читать 30 марта 1880 г. 2) Письма Достоевского к Гаевскому хранятся в ГИБ (фонд В. П. Гаевского, № 109). Данная записка Достоевского, как и два других его письма к Вейнбергу — от 29 января и 2 ноября 1880 г. — хранятся в ЦГАЛИ).

³ Распорядители Дома милосердия приняли решение о перемене даты вечера и уведомили об этом Достоевского следующим письмом:

«Милостивый государь Федор Михайлович,

Дом милосердия приписит Вам искреннюю свою благодарность за Ваше доброе намерение принять участие в литературном вечере и тем способствовать скорейшему открытию при Доме предупредительного отделения. Литературный вечер по независящим от Дома обстоятельствам будет устроен 20 марта. Извещая Вас об этом, я от лица Управления Домом милосердия убедительнейше прошу Вас не отказать нам в Вашем дорогом для нас содействии 20 марта. По словам П. Ис. Вейнберга, эта перемена во времени вечера очень удобна для Вас, так как не отвлечет Вас от Ваших срочных работ. Программа литературного вечера будет доставлена Вам своевременно.

Примите уверение в моем глубоком к Вам уважении. Ив. Рацевский. 1880 г. Марта 10 дня» (ГБЛ, ф. 93, П. 8, 19. На письме помета А. Г. Достоевской: «Рацевский, Иван Федорович. Инспектор педагогических курсов».

Вечер в пользу отделения несовершеннолетних С.-Петербургского Дома милосердия состоялся 20 марта 1880 г. в зале Городской думы. «Публика встречала исполнителей радушно, — отмечалось в прессе, — особенно долго раздавались рукоплескания, когда на эстраду взойшел наш талантливый артист г-н Достоевский (...) Достоевский прочел отрывок из романа „Братья Карамазовы“ — именно беседу монастырского старца Зосимы с бабами г-д. III «Верующие бабы» из второй книги романа» (Берег, 1880, 21 марта, № 7).

Достоевскому было направлено 26 марта того же года письмо на бланке Дома милосердия:

«Милостивый государь Федор Михайлович.

Высокая покровительница С.-Петербургского Дома милосердия ее императорское высочество Евгения Максимилиановна прищесса Ольденбургская поручила мне выразить Вам искреннюю ее признательность за участие в Литературно-музыкальном вечере (20 марта) в пользу отделения несовершеннолетних Дома.

С полным удовольствием исполняя волю ее императорского высочества, прошу Вас, милостивый государь, принять выражение моего к Вам уважения и преданности.

Графиня А. Толстая»

(ГБЛ, ф. 93, П. 9, 49. — Гр. Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — фрейлина императрицы, родственница Л. Н. Толстого, с которой он состоял в переписке около пятидесяти лет. См.: Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой. 1857—1903. Пб., 1911).

8

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Между 6 и 10 марта 1880 г. Петербург

Мне до последней степени досадно и неудобно, глубокоуважаемый Федор Михайлович, вся каша, заваренная распорядителями чтения в пользу Дома милосердия, тем более что мне тут в чужом пиру похмелье, так как я не что иное, как *посредник* между этими распорядителями и лицами, согласившимися принять участие в этом вечере. Я им препроводил Ваше письмо — пусть теперь делают как знают.¹ А на меня, пожалуйста, не сердитесь; повторяю — я тут, собственно, ни при чем, и если бы знал, что будет столько возни, то не стал бы и путаться.

Искреннейше уважающий Вас и преданный

Петр Вейнберг.

На письме помета А. Г. Достоевской: «Март 1880 г.». Письмо датируется по содержанию и по сопоставлению с письмом № 7.

¹ См. письмо № 7 и примеч. к нему.

9

П. И. Вейнберг—Достоевскому

1 или 2 ноября 1880 г. Петербург

Глубокоуважаемый Федор Михайлович! Комитет Высших женских курсов, материальные дела которого далеко не блестящи, просил меня устроить в их пользу литературный вечер. Само собой разумеется, что я прежде всего должен обратиться к Вам с убедительнейшею просьбою — участвовать: без Вашего участия о хорошем сборе и думать нечего.¹ В прошлом году это участие² уже доставило не малую сумму денег. Не откажите

помочь и теперь в положении, крайне, крайне затруднительном. Без фразы говоря, на Вас одна надежда. При личном свидании подробно объясню обстоятельства. Вечер предполагается устроить 16-го ноября в воскресенье, т. е. ровно через две недели.

В ожидании ответа о согласии искренне уважающий и всегда преданный

Петр Вейнберг.

Казанская улица, № 12, кв. 8.

Письмо датируется по содержанию и по сопоставлению с ответным письмом Достоевского (см. примеч. 1).

¹ Достоевский в письме от 2 ноября 1880 г. уведомил Вейнберга об отказе от участия в чтении в пользу Бестужевских курсов в ноябре месяце, указав на уже назначенные выступления и множество полученных приглашений. Он писал: «Я буквально поставлен в невозможность согласиться... Прибавлю еще, что я, в настоящую минуту, не завален, а задавлен работой» (П., IV, 209).

² Это выступление Достоевского в 1879 г. подробно освещалось в корреспонденции газеты «Новое время»: «В четверг, 5-го апреля (курсив мой, — Г. С.), в залах Александровской женской гимназии состоялся художественный вечер в пользу недостаточных слушательниц Высших женских курсов... Вечере приняли участие... литераторы: Ф. М. Достоевский, Д. В. Григорович, А. Н. Плещеев, Д. Л. Мордовцев и А. А. Потехин... Обычное радушие и задушевность, с которыми относилась вообще женская молодежь к литераторам и артистам, превратились в восторженную овацию, когда на эстраду взойшел Ф. М. Достоевский. Для настоящего вечера он выбрал отрывок из своего романа: „Братья Карамазовы“, отрывок, где главным действующим лицом является девятилетний ребенок, глубоко страдающий за своего отца, отставного штабс-капитана, которого тяжело оскорбил один из Карамазовых. Глубоко драматический сюжет, тонкий анализ психических движений, высоко художественная правда в общем — все это в мастерском чтении Федора Михайловича выразилось с необычайной рельефностью. Публика точно замерла, слушая любимого писателя, напряженное внимание, боязнь проронить малейшее словечко — вот что можно было прочесть на любом из множества молодых лиц, а когда кончилось чтение, ступы залы просто задрожали от оглушительных проявлений восторга. По крайней мере пять или шесть раз Федор Михайлович сходил с эстрады и всякий раз ему приходилось возвращаться, чтобы благодарить своих восторженных почитателей и почитательниц. Большой венок, украшенный живыми цветами, который поднесла Федору Михайловичу женская учащаяся молодежь, казался лишь отдаленным, мерцающим тенью того живого венка, образованного вокруг талантливого писателя из женской молодежи, венка, сплетенного искренними симпатиями и неподдельными восторгами» (Новое время, 1879, 7 апреля, № 1114).

Отметим, что 5 апреля 1879 г. действительно приходилось на четверг, а также то, что самое раннее сообщение в газете о поздно закончившемся вечере 5 апреля могло появиться в газете 7 апреля. В книге Л. П. Гроссмана «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского» (М.—Л., 1935, с. 281) указана дата этого чтения: 6 апреля 1879 г., с отсылкой на № 112 (?) газеты «Новое время» и на «Воспоминания» А. Г. Достоевской. В последних и указана ошибочная дата 6 апреля. Неверно и утверждение воспоминательницы, что Достоевский в этот вечер «выбрал сцену из „Преступления и наказания“» (см.: Достоевская А. Г. Воспоминания, с. 333). А. Г. Достоевская также отметила большой успех выступления Достоевского: «Курсы не только горячо аплодировали Федору Михайловичу, но в антрактах окружили его, просили высказаться о разных интересовавших их вопросах...» (там же).

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Декабрь (до 14) 1880 г. Петербург

Я к Вам опять с надоеданьем;
Что ж делать нам, коли без Вас
Как ни вертись — полнейший пас!
Притом, уж Вашим обещаньем
Однажды заручившись, я
Иду смелее. Речь моя
Опять о том же все предмете;
(Мне самому уж просьбы эти
Ужасно надоели; но —
Их бегать, думаю, грешно).
Опять *Бестужевские курсы*
С поклоном к Вам. В нужде они
Весьма большой. Добыть ресурсы
Совсем необходимо; дни,
Часы им дороги. Об этом
Я Вам писал уже, горя
Надеждой вас привлечь.¹ Ответом
Мне было: раньше декабря
Никак нельзя. И вот я снова
Мольбы к Вам обращаю слово!..

Не удивляйтесь, что начал стихами, такая у меня привычка иногда. Вечер, в котором Вас буквально умоляют принять участие, так как без Вас он положительно немислим в смысле сбора, должен состояться 14 декабря.² Бога ради, не отказывайте нам; тут дело очень важно не только в материальном, но и в нравственном отношении.

Выберите для чтения, что хотите, — только, так как необходимо посылать почитателю, укажите теперь, что именно прочтете.³ Не найдете ли возможным, сверх какого-нибудь Вашего собственного произведения прочесть с Григоровичем сцену из «Женитьбы» Гоголя.⁴ Это было бы уже совсем верх одоления.

На днях сообщу Вам план тех литературных чтений, которые Вы задумали и который надо непременно осуществить.⁵

В ожидании ответа, глубоко уважающий Вас и неизменно преданный

Петр Вейнберг.

Казанская № 12.

¹ Вейнберг имеет в виду свое письмо к Достоевскому от 1 или 2 ноября 1880 г. и ответ Достоевского на него от 2 ноября 1880 г. (см.: письмо № 7 и примеч. к нему; П., IV, 208—209).

² Литературный вечер в пользу Бестужевских курсов состоялся 14 декабря 1880 г. В Музее-квартире Ф. М. Достоевского (Москва) хранится программа этого вечера (№ АГ 4033. Сведения об этой программе любезно

сообщены нам Г. Ф. Коган, за что выражаем ей свою признательность). В обоих отделениях обозначены выступления и Достоевского, и Григоровича. В первом отделении — чтение Достоевским «Пророка» А. С. Пушкина, а Григоровичем — рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на слюке». Во втором отделении — исполнение ими «Женитьбы» Н. В. Гоголя (Достоевский — Подколесин, Григорович — Кочкарев).

В ГБЛ хранится следующая визитная карточка:

«Варвара Павловна Тарновская (далее автограф):»

приезжала благодарить глубокоуважаемого Федора Михайловича за любезное участие в вечере 14 декабря» (Ф. 93. П. 9. 43). На карточке помета А. Г. Достоевской: «Варвара Павловна Тарновская. Общественная деятельница. От 15 декабря 1878 года (визитная карточка)». Год указан ошибочно. Эта записка относится к 15 декабря 1880 года, так как 14 декабря 1880 г., а не 1878 г., Достоевский выступил перед бестужевками.

В. П. Тарновская (1844—1913) участвовала в основании Высших женских курсов, в течение 35 лет была одним из их руководителей. См. о ней: Б-на А. (курсыстка). — С.-Петербургские ведомости, 1914, 7 января; С.-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы. Л., 1973, с. 175.

В. П. Тарновская в дальнейшем поддерживала контакты с А. Г. Достоевской, сохранилось четыре ее письма 1890-х гг. к вдове писателя (ИРЛИ, 30290. ССХПб. 7).

Достоевский весьма положительно относился к организации Бестужевских курсов, был членом «Общества для доставления средств Высшим женским курсам» (см.: Общество для доставления средств Высшим женским курсам. Отчет за 1878—79 гг. СПб., 1896, с. 50). 7 марта 1877 г. Достоевский писал А. Ф. Герасимовой, которая просила его совета — куда пойти учиться: «Здесь в Петербурге, на Васильевском острове, при одной гимназии <...> начались уже для женщин *университетские курсы* <...> Поверьте, что Вы здесь, по крайней мере, раздвинете и возвысите Ваше образование...» (П., III, 259).

Для характеристики отношения бестужевок к Достоевскому показательным письмом к нему Людмилы Аполлоновны Пыхачевой (ум. 1915 г.):

«22/III 1880 г.

Уважаемый Федор Михайлович, Вы сказали вчера: вероятно, слушательницы Бестужевских курсов сердятся, что я отказался читать на их вечере. Нет, милый Федор Михайлович, не сердимся мы и не смеем сердиться. Мы не можем желать того, что хотя сколько-нибудь может нарушить Ваше спокойствие, повредить Вашему здоровью. Мы любим Вас глубоко и умеем беречь Вас в наших сердцах; мы знаем, что Федор Михайлович — один и другого такого не будет никогда. Мы даже не завидуем педагогичкам. Делать Вас — как-то и в голову не приходит. Ведь Вы и так принадлежите всем. Мы можем только внимать с благоговением Вашему светлостому слову, где бы оно ни было произнесено, и благодарить Вас за внушенную Вами нам любовь.

Живите, живите долее. Лучше никогда не появляйтесь среди нас, только храните Ваши силы, Ваше здоровье.

Прощайте, целую крепко, крепко Ваши руки. Простите, не сердитесь, что так написала, но никакими иными словами не умею закончить этой записки.

Одна из слушательниц Бестужевских курсов

Л. Пыхачева»

(ИРЛИ, ф. 100, № 29829. Там же хранятся два письма 1892 г. Пыхачевой к А. Г. Достоевской — 30224. ССХПб. 4).

³ Имеется в виду попечитель С.-Петербургского учебного округа.

⁴ См. примеч. 2.

⁵ Достоевский писал Вейнбергу 2 ноября 1880 г.: «А что же наша мысль о ряде чтений из всей русской литературы? Оставлять ее не надо <...> Я стою за мысль о ряде чтений...» (П., IV, 209).

П. И. Вейнберг—Достоевскому

Декабрь (до 14) 1880 г. Петербург

Многоуважаемый Федор Михайлович! Чтение в пользу Бестужевских курсов — в воскресенье, в 8 часов, в зале Кредитного общества (программа пришлетесь Вам особо).¹ Григорович завтра хотел зайти к Вам, чтобы условиться насчет чтения «Женитьбы», поставленной в программе.

Глубоко уважающий и преданный

Петр Вейнберг.

Письмо датируется по сопоставлению с письмом № 12.

¹ См. письмо № 10 и примеч. 2 к нему.

П. И. Вейнберг—Достоевскому

14 декабря 1880 г. Петербург

Милостивый государь Федор Михайлович! Сегодняшний литературный вечер начнется не в 8, а в 9 часов.¹ Уведомляю об этом, посылаю пропускную записку, которую Вы предъявите швейцару при входе и в которой на всякий случай упомянуто о двух дамах.

Всегда готовый к услугам

П. Вейнберг.

Письмо датируется по сопоставлению с письмом № 10, где названа дата чтения — 14 декабря 1880 г.

¹ См. письмо № 10 и примеч. 2 к нему.

Л. П. ДЕСЯТКИНА, Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

БИБЛИОТЕКА ДОСТОЕВСКОГО

(Новые материалы)

Памяти Л. П. Гроссмана

В 1917 г. во время работы над рукописями Достоевского в Государственном историческом музее в Москве Л. П. Гроссман обнаружил составленную А. Г. Достоевской рукописную тетрадь «Книга для записывания книг и газет по моей библиотеке» (ныне — в Музее-квартире Ф. М. Достоевского в Москве), содержащую записанный ее рукой перечень книг, входивших в состав библиотеки Достоевского в последний период его